

НАЦИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Лукьянова А.В.¹, Черепанов Р.В.²

Ключевые слова: идеология, Фридрих Ницше, примат воли, рецепция идей, деструктивная идеология, искажение философии.

Аннотация

Цель исследования: комплексный анализ рецепции и деформации принципа примата воли в идеологии национал-социализма на примере целенаправленной интерпретации философского наследия Фридриха Ницше. Исследование фокусируется на механизмах идеологического конструирования, в рамках которого эклектичная нацистская доктрина была легитимирована через апелляцию к авторитету философа.

Методы исследования: методологическую основу составили герменевтический и феноменологический подходы, позволившие осуществить критический анализ смыслового и исторического контекстов данной рецепции.

Результаты исследования: в результате проведенного анализа доказано, что прямая генетическая связь между философией Ницше и нацизмом является интеллектуальным мифом. Установлено, что данный миф был сконструирован благодаря тенденциозной интерпретации и прямой фальсификации ключевых концепций, таких как «сверхчеловек», «воля к власти» и «белокурая бестия», что наиболее наглядно проявилось в сфабрикованной книге «Воля к власти». Продемонстрировано, что идеология, основанная на подобном искажении и ложном постулате о расовом превосходстве, закономерно привела к глубокому регрессу немецкого общества и глобальной катастрофе.

Научная новизна: состоит в системном раскрытии конкретных механизмов идеологического конструирования и легитимации нацистской доктрины через умышленное искажение философского наследия. Исследование аргументировано доказывает, что связь между философией Ницше и нацизмом носит не генетический, а спекулятивно-сконструированный характер, что опровергает ряд устоявшихся упрощенных трактовок в историко-философской литературе.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-4-171-177

Введение и постановка задачи

Вопрос о «естественном отборе» в человеческом обществе — в частности, о необходимости исключения из социального тела тех, кто считается «неприспособленным», «слабым» или «вырождающимся» — неоднократно возникал в европейской мысли XIX—XX веков. Данная мысль получила наиболее последовательное, хоть и крайне спекулятивное, оформление в работах Альфреда Боймлера — идеолога и теоретика «духовной» составляющей нацистской расовой теории. В своих трудах Боймлер развивает тезис о том, что подлинная история — не хроника внешних событий, а проявление «духовной борьбы рас», в которой решающую роль играет способность этноса сохранять и укреплять собственную биологически обусловленную форму духа [1].

По мере накопления и критического осмысления эмпирической базы, а также в результате ретроспективного анализа идеологических текстов того периода становится очевидным, что нацистская иде-

ология не обладала внутренней системностью и не может квалифицироваться как цельная философская доктрина. Напротив, она представляла собой прагматически сконструированную, часто противоречивую совокупность заимствованных теоретических фрагментов — от социал-дарвинистских тезисов и расовой антропологии [6] до мифологии о «крови и почве», германоязычного мистицизма и избирательных интерпретаций немецкой классической философии. Эти компоненты объединялись не по логике понятийной последовательности, а в соответствии с тактическими задачами политической мобилизации и пропаганды, что приводило к постоянным смещениям акцентов, взаимоисключающим утверждениям и адаптации «идейного багажа» под текущие потребности режима. В этой связи нацистская идеология выступает скорее как инструмент власти, нежели как продукт теоретического мышления — её функция заключалась не в объяснении мира, а в его насиль-

¹ Лукьянова Александра Вячеславовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: blacalex@yandex.ru

² Черепанов Роман Владимирович, адъюнкт адъюнктуры и докторантуры научно-исследовательского центра военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации. ORCID: 0009-0009-1345-1277. E-mail: R.V.Cherepanov@yandex.ru

ственном переустройстве через тотальную мобилизацию сознания. Одним из наиболее часто апеллируемых источников, к которому обращались нацисты, был Фридрих Ницше. Его теория «воли к власти» была популярна в нацистских кругах, а труды, предварительно отредактированные в угоду официальной идеологии, активно цитировались и переиздавались.

Помимо Ницше, заметное влияние на формирование нацистского мировоззрения возымели теории ряда представителей немецкой консервативно-революционной мысли, таких как Освальд Шпенглер, Эрнст Юнгер, Альфред Розенберг и Артур Меллер ван ден Брук. Так, Шпенглер в работе «Закат Европы» призывал отказаться от демократии, которая, по его мнению, вела Запад к упадку, и установить диктатуру вождя [2; 3]. Юнгер рассматривал войну как главную движущую силу развития нации, романтизировал военный опыт и выступал за новую войну, которая должна была «возродить немецкую нацию» [4]. Ван ден Брук провозглашал необходимость «консервативной революции», результатом которой стало бы создание новой империи — «Третьего рейха», с порядком, достойным «высшей немецкой расы» [5]. Альфред Розенберг стал отцом таких ключевых понятий нацистской идеологии, как «расовая теория», «окончательное решение еврейского вопроса» и «вырождение искусства» [6]. Во время Второй мировой войны А. Розенберг, возглавляя Министерство оккупированных восточных территорий, не только осуществлял административный контроль над подчинёнными регионами, но и напрямую участвовал в реализации политики систематического подавления и физического устранения мирного населения, в первую очередь — евреев, славян и других групп, определённых нацистской идеологией как «расово неполноценные». Его практическая деятельность в этом качестве стала прямым продолжением разработанных им ранее доктрин, где обосновывалась необходимость радикальной «очистки» европейского пространства от «чуждых расовых и духовных элементов». Таким образом, Розенберг выступил не только как теоретик расово-мистического нацизма, но и как один из ключевых исполнителей его геноцидного проекта. По итогам судебного разбирательства Международного военного трибунала в Нюрнберге (1946) он был признан виновным по всем четырём пунктам обвинения — включая преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности — и приговорён к смертной казни через повешение, что подчеркнуло ответственность идеологов режима за практические последствия их доктрин.

Как отмечалось выше, значительную роль в инструментализации философского наследия Ф. Ницше в интересах нацистской идеологии сыграл А. Боймлер³ — немецкий философ, с 1933 года

профессор Берлинского университета и один из ведущих теоретиков национал-социализма. Именно А. Боймлер стал связующим звеном между академической средой и ведомством Альфреда Розенберга, отвечавшим за идеологическую подготовку членов НСДАП. Его труды, в частности, монография «*Ницше и национал-социализм*» (1934), оказали существенное влияние на формирование официального образа Ницше как «пророка Третьего рейха».

В своих интерпретациях Боймлер делал акцент на таких аспектах философии Ницше, как «волюнтаристский героизм», преодоление «рабской морали» и построение «аристократического порядка», при этом намеренно игнорируя критику Ницше в адрес германского национализма, антисемитизма и биологического редуционизма. Более того, он произвёл синтез ницшеанской риторики силы с мифологемами о «нордической доблести» и «воинской чести», интерпретируя Первую мировую войну как «духовное испытание», очищающее нацию от слабости и декаданса. В результате философия Ницше была редуцирована до доктрины волевого превосходства избранной расы, легитимизирующей политику насилия и исключения [7].

Тем не менее важно подчеркнуть, что данный синтез не был логически необходимым следствием ницшеанской мысли, а являлся результатом целенаправленной идеологической реконструкции. Расово-биологический компонент нацистской доктрины, восходящий к трудам Г. Гюнтера, Л. Шамана и др., изначально опирался не на метафизику воли, а на псевдонаучные представления о иерархии «кровных типов». Именно благодаря фигурам вроде Боймлера эти разнородные концепции были объединены в единую нарративную конструкцию, в которой «*Воля к власти*» трансформировалась в обоснование абсолютного права «расово ценных» на господство [8].

Таким образом, анализ рецепции философии Ницше в нацистской идеологии представляет собой ключевой кейс для изучения механизма искажения философских концептов в целях политической легитимации.

Целью данного исследования является реконструкция процесса идеологической деформации ницшеанской концепции «воли к власти» и её интеграции в расово-политический дискурс национал-социализма. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1. Выявить ключевые стратегии интерпретации и селективного прочтения философии Ницше в трудах А. Боймлера и других нацистских теоретиков.
2. Проанализировать механизмы синтеза волюнтаристской риторики с расово-антропологическими доктринами.
3. Проследить, как подобная идеологическая реконструкция способствовала легитимации политики системного насилия и социального исключения.

Последовательное решение поставленных задач позволит продемонстрировать влияние деструк-

³ Альфред Боймлер утверждал: человеческий род требует вымирания людей, плохо приспособленных к окружающим условиям, слабых и дегенератов. Христианство же старается их поддерживать.

тивных идеологических конструкций на закономерность поражения нацизма.

Методологическую основу данного исследования составляют герменевтический и феноменологический подходы. Герменевтический метод применяется для анализа процессов рецепции и деформации философских концептов в идеологическом дискурсе, в то время как феноменологический подход позволяет выявить механизмы формирования и насаждения в общественном сознании идей расового превосходства.

Решение поставленных задач

Через понимание смыслового, культурного и исторического контекстов идеологии нацизма и ее ключевого положения о том, что избранная нация определяет какой будет цивилизация, кому предназначено ее творить, а кто станет расходным материалом, покажем закономерный итог гибели ложных идей постулатов о примате воли и расовом превосходстве [9].

Для нации идеология является фундаментом, на котором выстраивается социальная, политическая и духовная идентичность. В формировании идеологии нацизма изначально были заложены извращенные понятия философского наследия Ф. Ницше.

Для развенчания мифов, годами искажавших подлинное учение философа, первоочередное внимание уделяется ключевой и наиболее известной идее Ницше — идее Сверхчеловека.

Интерпретированная в угоду нацистской идеологии концепция сверхчеловека была использована для оправдания исторических преступлений. Однако возлагать ответственность за это на Ницше методологически неверно. Для самого философа сверхчеловек представлял собой продукт длительного культурного и духовного развития, тип личности, превосходящий современного человека по своим интеллектуальным и моральным качествам. Этот идеал не имел ничего общего с фигурой фюрера; его аргументом была не физическая сила, а мощь духа. Ницше рассматривал грядущее появление сверхчеловека как результат процесса самоопределения и торжества высшей духовности, видя его воплощение в «мыслителе, художнике, благороднейшем интеллектуале» [10].

Схожему искажению подверглось учение Ницше о «морали господ» и «морали рабов», которое нацисты напрямую связали с концепцией «сильной» и «слабой» рас. Идеологи нацизма апеллировали к аристократизму Ницше, его идее о народе как «постаменте для избранных натур» и тезису о господстве «сильной расы» для оправдания своей жестокости. Однако у Ницше понятие «расы» трактуется прежде всего как интеллектуально-моральная, а не этническая характеристика. «Сильная раса» — это порода властвующих духом аристократов, для которых характерна «мораль господ» с ее высокой степенью са-

моуважения и готовностью к самопожертвованию. «Слабая раса» олицетворяет «мораль рабов» — малодушие, утилитарность и стремление к мелкому счастью. Таким образом, дихотомия сильного и слабого у Ницше основана на различии моральных ценностей, а не национальной принадлежности.

Еще одним примером идеологической инструментализации стал образ «белокурой бестии» — маргинальный у Ницше, но центральный в нацистской пропаганде. Аналогично, призывы к «войне» в «Заратустре» нацисты интерпретировали буквально, в то время как у Ницше они означали «войну духа», борьбу за собственные мысли. Яркой иллюстрацией является цитата: «Я призываю вас не к работе, а к борьбе!», которую нацисты обрывали, опуская ключевое продолжение: «Да будет труд ваш борьбой, и мир ваш победой!», полностью меняющее смысл сказанного.

Важным фактором, способствовавшим искажению наследия философа, стала проблема текстологического характера. Ключевым источником для нацистских идеологов, наряду с «Заратустрой», служила книга «Воля к власти», которая, однако, не является аутентичным произведением Ницше. Это произвольная компиляция его черновиков, сфабрикованная его сестрой Элизабет Фёрстер-Ницше, известной своими антисемитскими и националистическими взглядами. Только в 1956 году Карл Шлехта, восстановив хронологию архива, доказал факт этого грандиозного подлога.

Что же сам Ницше думал о базовых постулатах нацизма? Философ критически относился к национализму, называя лозунг «Германия превыше всего» концом немецкой философии. К славянам он проявлял благосклонность, а к антисемитизму — открытую враждебность.

В итоге прямая связь между философией Ницше и идеологией нацизма является мифом, созданным в результате целенаправленной фальсификации и тенденциозной интерпретации. Хотя вопрос об ответственности мыслителя за рецепцию его идей остается дискуссионным, в данном случае ответственность лежит прежде всего на интерпретаторах, которые, пользуясь афористичностью и сложностью текстов Ницше, редуцировали его учение до набора броских лозунгов, служивших оправданию политического насилия.

Первая ошибка в построении идеологического фундамента — исказить философию, которая берется за основу построения системы ценностей.

Вторая, не менее фатальная ошибка, заблуждаться в оценке потенциального противника.

Для оправдания уничтожения народов и наций, которые, по мнению нацистских идеологов, не являются арийцами, сделали ставку на селективный подход, на котором была основана евгеника, которая, с одной стороны, призывала избавить общество от слабых, больных и ущербных, с другой стороны — работать над «улучшением» человеческих качеств.

Сейчас евгеника считается псевдонаукой, так как ее идеи основаны на расистских и дискриминационных взглядах, а не на строгих научных методах. Собственно, нового в этом ничего не было, еще древнегреческий философ Платон предлагал селективный подбор родителей для создания правящего класса. Нацисты пошли дальше в этом направлении: чтобы оправдать и придать статус законности политике геноцида в отношении представителей неарийских национальностей, их объявляют «недочеловеками» («Untermenschen»).

Эта идеологема «расовой борьбы» как метафизического основания политики не только легитимизировала насилие, но и институционализировала его в форме систематического военного и полицейского террора. Превращение абстрактных евгенических построений в практическую программу уничтожения достигло своего апогея накануне и в ходе операции «Барбаросса».

Так, незадолго до нападения на Советский Союз Гитлер, выступая перед высшим командным составом вермахта, прямо определил предстоящую кампанию не как традиционную межгосударственную войну, а как экзистенциальную «борьбу рас» — тем самым снимая моральные и правовые ограничения, связанные с ведением войны по международным нормам. Эту установку последовательно транслировали и конкретизировали руководители карательных структур. В частности, 13 июля 1941 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер напутствовал отправлявшихся на войну командиров боевой группы СС «Север»: «Это война идеологий и борьба рас... На другой стороне стоит 180-миллионный народ, смесь рас и народов, чьи имена непроизносимы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать — это расстреливать без всякой жалости и милосердия...»⁴.

Значительную роль в формировании и институционализации расовой доктрины сыграл пропагандистский аппарат Й. Геббельса. Данный аппарат посредством тотального контроля над средствами массовой информации способствовал насаждению представлений о биологическом и духовном превосходстве «арийской расы». Такая деятельность не только легитимизировала политику исключения и насилия, но и способствовала интеграции вышеуказанной идеи в повседневное сознание, превратив ее в условие «нормальности» [11]. В результате чего общественные и военно-политические усилия режима были сосредоточены на реализации программы территориальной экспансии и физического устранения групп населения, исключенных из категории «полноправных людей» на основании расово-антропологических критериев.

Этот процесс интеграции расовой идеологии в повседневную практику предполагал не только

внешнее принуждение и пропагандистское воздействие, но и целенаправленное формирование особого типа субъекта — человека, чье мировоззрение, когнитивные рамки и моральные установки были выстроены в строгом соответствии с требованиями тоталитарной системы [12]. Речь идет не просто о лояльности режиму, а о конструировании *идеологически функциональной личности*: прагматичной, дисциплинированной, лишённой критического рефлексивного потенциала и способной к беспрекословному исполнению директив, облечённых в форму «расово-этической необходимости». Такой тип личности, как показывают свидетельства очевидцев и материалы допросов военнопленных, отличался предельной идеологической узостью и интеллектуальной ограниченностью. Яркую характеристику ему дал Василий Гроссман в своих военных очерках, отмечая: «Лишь изредка попадались фашисты, находившие мужество заявлять в плену о своей преданности Гитлеру, о своей вере в главенство германской расы, призванной поработить народы мира... Они ничего не читали, даже фашистских брошюр и романов, не слышали не только о Гёте и Бетховене, но и о таких деятелях германской государственности, как Бисмарк, и знаменитых среди военных именах Мольтке, Фридриха Великого, Шлиффена. Они знали лишь фамилию секретаря своей районной организации национал-социалистической партии» [13].

Германская военная машина отличалась исключительной организацией и дисциплиной, что отмечалось в советских аналитических документах. Однако эта дисциплина носила преимущественно механический характер, основанный на беспрекословном подчинении и сознательном понимании военных задач.

Воли в этих действиях было более чем достаточно, а вот куда и на что была направлена эта воля, задать вопрос воли у нации не хватило.

Если полагать, что Гитлер хотел вырастить перед войной поколение никак не размышляющих солдат, нацеленных на смерть и уничтожение ради достижения его идей, можно считать, что это ему удалось.

Гитлер возглавил страну, где были достаточно сильны демократические традиции, успешно действовали, собирали голоса избирателей и были традиционно представлены в парламенте Социал-демократическая и Коммунистическая партии. В Германии 1930-х годов выходило немало газет и журналов, где можно было высказывать разные точки зрения. В этой стране творили и пользовались заслуженным успехом корифеи мировой культуры и науки с откровенно антинацистскими взглядами: Томас и Генрих Манны, Бертольд Брехт, Лион Фейхтвангер, Карл фон Осецки, Альберт Эйнштейн, Фриц Габер.

Пожалуй, это единственный пример в европейской истории, когда процветающая страна за

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Нацистская_политика_по_отношению_к_славянам

несколько лет превратилась в военный лагерь и затеяла мировую войну при поддержке своего народа⁵.

Приход Гитлера и его команды к власти не был удивительным; неожиданным оказалось то, как быстро и эффективно они смогли заразить деструктивными идеями рациональный и практичный немецкий народ, внушив им мысли о собственном превосходстве.

Нацистская идеология воспитывала немцев в презрении к славянам, отказывая им в таких важных качествах, как интеллект и воля. Несомненно, такой подход отразился в отношении германского генералитета, офицерства к боевым качествам солдат и военачальников советской армии. Их тактические и стратегические навыки невысоко оценивали в германском Генштабе. Когда-то Дидро, побывавший в России, назвал ее «колоссом на глиняных ногах». Слова понравились Гитлеру, и образное выражение философа он принял за непререкаемую истину, поверил в нее и внушал своему окружению, особенно в начале войны с Советским Союзом.

Прусские генералы, среди которых было немало военачальников в нескольких поколениях, прошедшие победным маршем через всю Европу, полагали, что их умение и мастерство, помноженное на боевую технику, не идет ни в какое сравнение с лапотными командармами и комдивами рабочекрестьянской армии.

Известно, что, общаясь с одним из командиров РККА, Гитлер заметил Гальдеру, что он бы доверил этому советскому генералу разве что полк. С советскими генералами Гитлер мог пообщаться во время визита Вячеслава Молотова в Берлин в ноябре 1940 года. В составе советской делегации было два высших офицера РККА: старший генерал-адъютант наркома обороны Вениамин Злобин, известный теоретик, одна из ключевых фигур в Генштабе в годы войны, и будущий маршал, крупный советский полководец Александр Василевский. История показала, кто из участников этой встречи оказался более талантливым в скорой войне.

Немцы дифференцированно относились к жителям европейских стран и к советским людям. Европейцев они притесняли в правах, но не создавали угрозы их жизни, за исключением членов антифашистских организаций, уничтожали последовательно только евреев. Советские люди, в соответствии с планом «Ост», должны были быть стерты с лица земли практически полностью, кроме небольшой части для рабского труда.

Известный немецкий исследователь боевых действий Второй мировой войны Пауль Карель в своей книге «Гитлер идет на Восток» приводит записи командира советской роты лейтенанта Гончарова, погибшего в феврале 1942 года в районе Вязьмы.

Дневник лейтенанта оказался в архиве начальника разведки немецкого танкового корпуса:

«2 января 1942 г. Когда 4-й батальон отступал из Ерденова, нам пришлось бросить убитых и раненых. Раненых прикончили немцы.

5 января. Я разговаривал с местными жителями о немцах. В общем-то, они все повторяют одно и то же — грабят, убивают, насилуют. Но что поражает меня, они говорят о зверствах фашистов без ненависти. Так, точно пересказывают, что им говорит председатель колхоза. Как же мы заблуждались в отношении арийцев. Они не знакомы с приличиями. Раздеваются догола в присутствии женщин и давят вшей. Мы всегда считали арийцев культурным народом. Теперь совершенно ясно — тупые, глупые и бесстыжие буржуа» [14].

Лейтенант ошибался. Немцы были культурной нацией, пока не стали считать себя единственно достойными, призванными вершить судьбы мира, и не утратили способность к критическому мышлению.

Третья ошибка, которая может стать фатальной для будущего нации, заключается в игнорировании уроков прошлого.

Историография нацизма единодушно признает, что его разрушительные последствия оказались трагическими не только для народов, подвергшихся агрессии, но и для самой Германии, где эта идеология стала государственной.

К маю 1945 года Германия оказалась в состоянии международной изоляции, и потребовались десятилетия для преодоления последствий войны как на международной арене, так и внутри немецкого общества.

Реализация идеологических установок национал-социализма привела к глобальной катастрофе: десяткам миллионов погибших, раненых и пропавших без вести. По существу, этот период можно охарактеризовать как триумф тоталитарной несвободы, сопровождавшийся подавлением основных прав человека и разрушением традиционных нравственных ценностей, включая моральные устои самого немецкого общества.

Нацистская идеология была осуждена в рамках уникального историко-правового прецедента — Нюрнбергского процесса. Его значение сохраняет актуальность и в современную эпоху. Несмотря на тщательное изучение феномена нацизма в научной литературе, в некоторых странах Восточной Европы наблюдаются ревизионистские тенденции, проявляющиеся, в частности, в публичной реабилитации нацистской символики и осквернении памятников воинам-освободителям.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что идеология национал-социализма не являлась оригинальной философской системой, а представляла собой эклектичную и деструктивную конструкцию,

⁵ Читая новости, складывается впечатление, что нас ожидает еще один подобный пример. (Прим. редактора)

сформированную путем целенаправленного искажения и инструментализации чужих идей, в первую очередь философии Фридриха Ницше. Ключевые ницшеанские концепции, такие как «сверхчеловек», «воля к власти» и «мораль господ», были редуцированы идеологами нацизма (например, Альфредом Боймлером) до расистских и милитаристских лозунгов, что методологически неверно и в корне противоречит исходному замыслу философа.

Внедрение в массовое сознание ложных постулатов о собственном превосходстве и «примате воли», направленной на уничтожение других народов, привело к глубокому социокультурному регрессу немецкого общества, утрате им критического

мышления и традиционных моральных ориентиров, что в конечном итоге обернулось глобальной катастрофой.

Исторический опыт нацизма наглядно демонстрирует фатальность ошибок, заложенных в его идеологический фундамент: искажение базовых философских концепций, ошибочную оценку противника и игнорирование уроков истории. Закономерным итогом и правовой оценкой этой политики стал Нюрнбергский процесс, уроки которого сохраняют свою актуальность в контексте современных ревизионистских тенденций.

Литература

1. Боймлер А. История: Миф и дух. Исследования духовной истории Германии : науч.-мемор. изд. / пер. с нем. яз., предисл., коммент. А.Н. Савельева. Монтевидео: Anabasis, 2025. 338 с.
2. Запесоцкий А.С. Между нацизмом и империей. Драма выбора западноевропейской цивилизации / А.С. Запесоцкий, А.П. Марков // Историческая психология и социология истории. 2016. Т. 9, № 1. С. 189-206.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М. : Мысль, 1993.- 663 с.
4. Юнгер Э. В стальных грозах / Перевод с немецкого Н.О. Гучинской, В.Г. Ноткиной. СПб. : «Владимир Даль», 2000. 330 с.
5. Меллер ван ден Брук А. Миф о вечной империи и Третий рейх / А. Меллер ван ден Брук, А. Васильченко. М. : Вече, 2009. 368 с.
6. Малюта В.И. Расовая антропология — ложь XX века / В.И. Малюта, В.О. Несмиянов, Д.И. Харитоненко // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: Материалы XIV Всероссийской конференции, Барнаул, 22—23 апреля 2021 года. Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 828-829.
7. Кара-Мурза А.А. Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст / А.А. Кара-Мурза // Философский журнал. 2012. № 2(9). С. 27-44.
8. Сургуладзе В.Ш. Идеология и практика немецкого национал-социализма: когда нация определяется по расовым признакам / В.Ш. Сургуладзе // Вопросы национализма. 2019. № 1(32). С. 200-222.
9. Черепанов Р.В. Нюрнбергский процесс как закономерный итог политики консеквенциализма нацистской Германии / Р.В. Черепанов, Ю.А. Евстратова, А.В. Лукьянова // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3(32). С. 372-378.
10. Рубцова А.А. Концепция сверхчеловека в философии Фридриха Ницше / А.А. Рубцова // Научный журнал. 2016. № 7(8). С. 77-79.
11. Карсанова Е.С. Национализм: эволюция идеологии / Е.С. Карсанова, Н.А. Омельченко // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 117-129.
12. Суриков И.Е. Винкельман — Ницше — Гитлер: «немецкая античность» и складывание нацистской идеологии / И.Е. Суриков // История и современность. 2012. № 1(15). С. 192-207.
13. Гроссман В.С. Годы войны: очерки и рассказы / В.С. Гроссман. Москва: Военное издательство, 1946. 504 с.
14. Карель Пауль. Восточный фронт. Кн. 1: Гитлер идет на Восток. От «Барбароссы» до Сталинграда, 1941-1943. 2008. 717 с.

NAZISM AS A DESTRUCTIVE IDEOLOGICAL FRAMEWORK

Lukyanova A.V.⁶, Cherepanov R.V.⁷

Keywords: ideology, Friedrich Nietzsche, will primacy, ideas reception, destructive ideology, philosophy distortion.

Abstract

The purpose of the research is a comprehensive analysis of the reception and deformation of the will primacy principle in the National Socialism ideology based on the example of a purposeful interpretation of Friedrich Nietzsche's philosophical heritage. The research focuses on the mechanisms of ideological framework construction, in which the eclectic Nazi doctrine was legitimized through an appeal to the philosopher's authority.

Research methods: the methodological basis comprises hermeneutic and phenomenological approaches, which allowed conducting a critical analysis of the semantic and historical contexts of this reception.

Research results: as a result of the analysis, it is proved that the direct genetic link between Nietzsche's philosophy and Nazism is an intellectual myth. It has been established that this myth was constructed due to a biased interpretation and direct falsification of key concepts such as "superman", "will to power" and "blond beast", which became most evident in the fabricated book "Will to Power". It is shown that an ideology based on such a distortion and false postulate of racial superiority inevitably led to a profound regression of German society and a global catastrophe.

Scientific novelty: it lies in the systematic disclosure of specific through which the Nazi doctrine was ideologically constructed and legitimized by means of the deliberate distortion of philosophical heritage. The study provides well-reasoned evidence that the link between Nietzsche's philosophy and Nazism is not genetic but speculative and artificially constructed, which refutes a number of established and overly simplified interpretations found in the historiographical and philosophical literature.

References

1. Bojmler A. Istorija: Mif i duh. Issledovanija duhovnoj istorii Germanii : nauch.-memor. izd. / per. s nem. jaz., predisl., komment. A.N. Savel'eva. Montevideo: Anabasis, 2025. 338 s.
2. Zapesockij A.S. Mezhdru nacizmom i imperiej. Drama vybora zapadnoevropejskoj civilizacii / A.S. Zapesockij, A.P. Markov // Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii. 2016. T. 9, № 1. S. 189-206.
3. Shpengler O. Zakat Evropy. Očerki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtalt' i dejstvitel'nost' / Per. s nem., vstup. st. i primech. K.A. Svas'jana. M.: Mysl', 1993. 663 s.
4. Junger Je. V stal'nyh grozah / Perevod s nemeckogo N.O. Guchinskij, V.G. Notkinov. SPb.: «Vladimir Dal'», 2000. 330 s.
5. Meller van den Bruk A. Mif o vечноj imperii i Tretij rejh / A. Meller van den Bruk, A. Vasil'chenko. M.: Veche, 2009. 368 s.
6. Maljuta V.I. Rasovaja antropologija — lozh' XX veka / V.I. Maljuta, V.O. Nesmijanov, D.I. Haritonov // Rossija v XXI veke: strategija i taktika social'no-jeconomicheskikh, politicheskikh i pravovykh reform: Materialy XIV Vserossijskoj konferencii, Barnaul, 22—23 aprlja 2021 goda. Barnaul: Altajskij filial federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija vysshego obrazovanija «Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2021. S. 828-829.
7. Kara-Murza A.A. Kak idei prevrashhajutsja v ideologii: rossijskij kontekst / A.A. Kara-Murza // Filosofskij zhurnal. 2012. № 2(9). S. 27-44.
8. Surguladze V.Sh. Ideologija i praktika nemeckogo nacional-socializma: kogda nacija opredeljaetsja po rasovym priznakam / V.Sh. Surguladze // Voprosy nacionalizma. 2019. № 1(32). S. 200-222.
9. Cherepanov R.V. Njurnbergsnij process kak zakonomernyj itog politiki konsekvencializma nacistskoj Germanii / R.V. Cherepanov, Ju.A. Evstratova, A.V. Luk'janova // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025. № 3(32). S. 372-378.
10. Rubcova A.A. Koncepcija sverhcheloveka v filosofii Fridriha Nicshe / A.A. Rubcova // Nauchnyj zhurnal. 2016. № 7(8). S. 77-79.
11. Karsanova E.S. Nacionalizm: jevoljucija ideologii / E.S. Karsanova, N.A. Omel'chenko // Voprosy istorii. 2021. № 3. S. 117-129.
12. Surikov I.E. Vinkel'man — Nicshe — Gitler: «nemeckaja antichnost'» i skladyvanie nacistskoj ideologii / I.E. Surikov // Istorija i sovremennost'. 2012. № 1(15). S. 192-207.
13. Grossman V.S. Gody vojny: očerki i rasskazy / V.S. Grossman. Moskva: Voennoe izdatel'stvo, 1946. 504 s.
14. Karel' Paul'. Vostochnyj front. Kn. 1: Gitler idet na Vostok. Ot «Barbarossy» do Stalingrada, 1941-1943. 2008. 717 s.

⁶ **Alexandra V. Lukyanova**, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of the National Guard Troops of Russian Federation, St. Petersburg, Russia. E-mail: blacalex@yandex.ru

⁷ **Roman V. Cherepanov**, military postgraduate student of Postgraduate and Doctoral Training Department at the Scientific Research Center of the Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia. ORCID: 0009-0009-1345-1277. E-mail: R.V.Cherepanov@yandex.ru